

ПОЛЮСЫ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЭТНОГРАФИИ. КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ РОДСТВА

В последнее время стали появляться работы, в которых предлагается отойти от явно устаревшей практики «сосуществования» фольклорных и этнографических исследований (в узком смысле ‘исследований по социальной организации’) к описанию элементов традиционной культуры, относящихся к этим двум вроде бы разным ведомствам, в едином ключе с точки зрения общности предмета исследования [Байбурин 2003 : 16, 17; Белков 2003 : 22—25]. В этом плане было бы естественно начать с наиболее изолированной области исследований, которую в настоящее время без сомнения представляют классификационные системы родства. Помимо прочего это имеет отношение к тезису о не вполне очевидном характере первичности «этнографии» по отношению к «фольклору». Впервые идеи данного ряда высказывались в рамках проблемы «истоков фольклорных сюжетов и образов» [Байбурин, Левинтон 1984 : 229—245]. В частности, анализ австралийских материалов показывает, что классификационные системы родства в отдельных аспектах действительно более логично считать «отражением» всего комплекса мифологических представлений и ритуальных практик, а не наоборот. Отсюда возникает необходимость в понятии мифологического, или тотемического, родства [Белков 2000а : 51—59; Белков 2000б : 207—212; Белков 2004 : 1—287]. На этом фоне использование в исследованиях систем родства терминов, взятых из лексикона фольклористов («стержень», «табуляция», «мотив»), нам кажется уже вполне уместным.

Научное исследование систем родства первичной формации начинается с открытия Л. Г. Моргана, установившего, что в отличие от систем родства вторичной формации первобытные системы носят не индивидуальный, а групповой или классификационный характер. Вторичные системы Л. Г. Морган объединил в один арийский (европейский. — П. Б.) тип, а классификационные разделил на два самостоятельных типа — малайский и турано-ганованский, основываясь на принципах слияния/разграничения линий родства, выражающихся в различии в терминологии родства. Например, в малайской системе первое восходящее поколение представлено одним мужским термином, объединяющим отца, брата отца и брата матери, тогда как в турано-ганованской это поколение представлено двумя терминами: отец отождествляется с братом отца, но отграничивается от брата матери. Этим было положено начало эволюционному подходу к изучению систем родства, в рамках которого малайская система рассматривается как наиболее древняя, исходная. Впоследствии было предпринято несколько попыток усовершенствовать моргановскую схему за счет увеличения количества типов и/или пересмотра последовательности их возникновения. В этом плане наиболее репрезентативной кажется типология М. В. Крюкова, в известной степени синтезирующая собой результаты, полученные западными предшественниками.

Принцип локальности

Согласно выкладкам М. В. Крюкова, древнейшей является не гавайская (по-старому, малайская), а ирокезская, или австралийская (турано-ганованская), система, из которой развиваются две особые системы — гавайская и арабская (напомним, что Л. Г. Морган относил арабскую систему к числу арийских), чтобы затем обе ветви сошлись между собой в виде английской (арийской) системы родства [Крюков 1972 : 39, 64]. Следуя западной традиции, он также выделил несколько подтипов, сочетающих в себе попарно черты четырех основных систем [там же: 64]. Обозначения упомянутых типов систем родства с помощью этнонимов соответствуют специальные термины, указывающие на отдельные признаки: бифуркативно-слившийся (ирокезский), генерационный (гавайский), би-